

После того как третий принц покинул императора, он поспешил вернуться в свой маленький дворик. Хотя его лицо оставалось спокойным, в душе он испытывал беспокойство. Он не боялся, что кто-то причинит вред Му Сюэши, ведь того охраняли опытные воины, и обычные люди не могли к нему приблизиться. Но третий принц не был уверен, что Му Сюэши не создаст проблем сам, ведь тот всегда любил действовать неожиданно.

Однако, войдя в комнату, он увидел Му Сюэши, сидящего за столом и пристально разглядывающего одежду, словно надеясь найти в ней какие-то подсказки.

Он перебирал маленький флакон, который принёс с собой, разглядывая его со всех сторон и даже пригнувшись, так что не заметил, как третий принц оказался за его спиной.

Держа в руках свою старую одежду, Му Сюэши невольно вспомнил слова, которые третий принц сказал ему в тот день.

— Это настоящий ты.

Каждый раз, вспоминая эти слова, Му Сюэши чувствовал, как сердце сжимается от боли. Он никогда раньше не испытывал такого удущья. Он так завидовал настоящему владельцу этого тела, у которого, кроме обвинений, было всё: красота, знатная семья, друзья.

И самое главное — у него был третий принц.

Тело Му Сюэши могло вместить две души, но сердце третьего принца нельзя было разделить. Если однажды правда откроется, он будет вынужден уйти, и всё это окажется лишь сном.

— Эх!

Му Сюэши тяжело вздохнул и швырнул туфлю на стол. Та ударилась о лакированную колонну и отскочила обратно, что явно демонстрировало его гнев.

Однако туфлю поймал третий принц.

Му Сюэши, не услышав звука падения, удивился и, обернувшись, увидел, что туфля цела и невредима в руках принца.

Смутившись, он спросил:

— Ты... почему ты вернулся без предупреждения?

Третий принц ничего не ответил, а просто положил туфлю обратно на стол и серьёзно посмотрел на Му Сюэши.

Поняв, что совершил ошибку, Му Сюэши начал суетиться, пытаясь найти оправдание, но в итоге опустился на пол и стал вытирать пыль с туфли чистой тряпкой. Сначала он хотел выбросить её, но потом подумал, что это может быть важной уликой, и осторожно завернул, положив в шкаф.

— Император вызывал тебя? — попытался завязать разговор Му Сюэши.

Третий принц кивнул.

Му Сюэши, стараясь улыбнуться, спросил:

— А император выглядит величественно? Его наложницы красивы? Правда ли, что у него три тысячи жён? Ты с ним разговариваешь осторожно? И зачем он тебя вызывал?

Третий принц ответил только на последний вопрос.

— Правитель Лубэй приехал свататься.

Му Сюэши кивнул, не до конца понимая, и взял со стола грушу, начав её с аппетитом есть.

— А какую принцессу выбрали? Или выбирать будут позже?

Третий принц пояснил:

— Это принцесса приехала свататься.

Му Сюэши кивнул и спросил:

— А тебе зачем это?

Не успел третий принц ответить, как Му Сюэши замер с грушей во рту. Он не был глуп и быстро сообразил, что к чему. Сладкая груша вдруг показалась ему кислой, и он больше не мог наслаждаться её вкусом.

В это время евнух Тайань доложил, что ужин готов, и Му Сюэши с третьим принцем могут приступить к трапезе.

Му Сюэши ждал третьего принца, отказываясь есть в одиночестве, так как считал, что еда без компании теряет вкус. Хотя он был голоден до боли в животе, теперь аппетит полностью пропал.

Он не понимал, откуда взялась эта грусть, но слова третьего принца сразу же лишили его

бодрости, и он не смог скрыть свои эмоции.

— Ты согласился? — с тревогой спросил он.

Третий принц не ответил, а просто спокойно приказал:

— Подать ужин.

Му Сюэши, поняв, что, скорее всего, всё решено, громко крикнул:

— Не буду есть, не нужно мне тарелку!

С этими словами он мрачно направился в боковую комнату, где начал вымещать злость. Он не решался разбивать антиквариат, поэтому бил кулаками по твёрдым табуреткам, вскрикивая от боли, но в конце концов просто сел и задумался.

— Почему я злюсь?

Му Сюэши размышлял и пришёл к выводу, что третий принц сердится, когда он разговаривает с другими, и сам он хочет быть для принца самым важным.

Но он всегда учитывал чувства третьего принца, а тот никогда не заботился о его чувствах. Однако, поразмыслив, Му Сюэши понял, что третий принц никогда не обижал его. Принц был холоден со всеми, и у него не было близких друзей. К тому же вчера евнух Тайань сказал, что только глядя на Му Сюэши, третий принц смягчается.

Эта мысль немного успокоила его, и, кроме проблемы с обманом о своей личности, Му Сюэши быстро забыл о своих обидах.

Вскоре он почувствовал, как урчит его живот, и, смутившись, вышел из комнаты.

Третий принц сидел за столом, спокойно наливая вино, словно не замечая плохого настроения Му Сюэши.

Едва успокоившись, Му Сюэши снова нахмурился и, сев рядом, заявил:

— Я не хотел есть из-за тебя!

Третий принц слегка вздрогнул, но не показал этого.

— Я сейчас поем, но это не значит, что я перестал злиться, просто я голоден и не хочу мучить себя, — добавил он серьёзно.

В глазах третьего принца появилась лёгкая дымка опьянения. Он повернулся к Му Сюэши, который смотрел на него с разочарованием, и заметил, что его рука покрыта синяками.

Третий принц подошёл к шкафу, достал лекарство от ран и вернулся на место. Осторожно взял руку Му Сюэши, положил её себе на колени и начал аккуратно наносить мазь.

Этот маленький жест тронул Му Сюэши до слёз, и все его обиды мгновенно испарились. Он почувствовал, что третий принц понимает его, и хотя это чувство было странным, он верил, что между ними есть связь.

Когда мазь была почти нанесена, Му Сюэши вдруг закричал:

— Ай! У меня спина болит, сегодня утром учитель ударил меня несколько раз плетью...

Третий принц, не проявляя нетерпения, начал расстёгивать одежду Му Сюэши, чтобы нанести мазь, но тот смутился, почувствовав неловкость от того, что раздевается во время еды. Вспомнив, как неловко он чувствовал себя в прошлый раз в бане, он поспешно остановил принца:

— Не надо, не надо, давай сначала поедим, а потом перед сном.

Третий принц улыбнулся и убрал руку. Затем он взял бокал и начал наливать вино для Му Сюэши.

Му Сюэши, наблюдая за движениями принца, заметил его улыбку и спросил:

— Ты радуешься, потому что женишься?

Третий принц не ответил, а просто положил немного еды в тарелку Му Сюэши.

Тот, глядя на еду, почувствовал странную смесь горечи и сладости. Третий принц никогда раньше не был так заботлив. Неужели его доброта была лишь проявлением хорошего настроения? Если так, то Му Сюэши предпочёл бы, чтобы принц был строг с ним, ведь это значило бы, что его эмоции связаны только с ним.

<http://bllate.org/book/15425/1364635>